П\п: Камилла называет Рудвиля «□□□□» – старший брат для девушки (вежл.);

Камилла называет Рави «□□» – старший брат для девушки;

Рави называет Рудвиля «□» – старший брат для парня.

— Эй.

Несколько мгновений спустя Камилла столкнулась с Рави возле столовой.

— О, Рави.

— Ты не собираешься обращаться ко мне должным образом?

— Я обращаюсь к тебе так, как надо.

— Нет.

— Тц.

Ей было неловко, поэтому она притворилась дружелюбной.

— Это облегчение, да?

— Что?

— Твоя младшая сестра оказалась легче, чем ты думал.

— …

— Разве ты не удивился, когда понял это вчера? Младшая сестра очень лёгкая… Ладно, ладно.

Перестань пялиться.

По мере того, как Камилла продолжала говорить, лицо Рави становилось всё более пугающим. Да, она действительно немного побеспокоила его вчера, но нужно ли показывать своё неодобрение?

«Хм?»

На мгновение Рави взглянул за спину Камиллы. Голова Камиллы, естественно, тоже повернулась назад.

— !

Это был Рудвиль. При его появлении настроение Рави испортилось ещё больше. Камилле тоже было неловко из-за него, но она попыталась изобразить улыбку:

— Вы здесь, брат.

— …

— Разве сегодня не чудесная погода?

Рудвиль слегка кивнул в ответ. Тогда Рави повысил голос:

— Эй!

— ?

Почему? Почему он повышает голос здесь?

— Почему ты дискриминируешь меня?

— Какая дискриминация?

— Почему ты разговариваешь почтительно только со старшим?

Что?

«Почему я проявляю вежливость, только когда разговариваю с ним?»

Ого, как по-детски.

«Как раз самое время для этого - устраивать ссору из-за того, как я к тебе обращаюсь.»

Камилла на мгновение растерянно посмотрела на Рави. Этот засранец всегда обращается к ней "эй". Разве этой причины недостаточно, чтобы она отвечала ему тем же?

— Разве это не естественно?

— Конечно! А разве это нормально, что ты уважительно относишься только к старшему брату?

— Ты мой старший брат.

— Что?

— Потому что ты моя семья.

Что это за лицо?

— Почему ты удивлён?

Эй! Он даже не думал о ней как о настоящей младшей сестре?

«Эй, ты, гнида!»

Рави стоял с широко открытыми глазами и не мог вымолвить и слова, что привело Камиллу в недоумение. Почему он удивился, когда она назвала его «старший брат»? Это что, сюрприз? Он издевался над ней?

«Что? Почему ты смеешься?»

Камилла была ещё больше ошарашена, когда увидела, как уголки губ Рави внезапно приподнялись. Что смешного она только что сказала?

«Хм?»

На мгновение она почувствовал, что что-то не так. Слегка повернув голову, Камилла вздрогнула.

«А как насчёт тебя?»

Атмосфера вокруг Рудвиля похолодела. Сейчас он смотрел с суровым выражением лица.

Атмосфера ведь только что была неплохой?

С другой стороны, у Рави, судя по всему, настроение поднялось. С его лица не сходила улыбка, когда он смотрел на Рудвиля.

«Что это?»

Да что с вами не так?

Посмотрев на этих двоих, чьё настроение менялось от крайности к крайности, Камилла, наконец, глубоко вздохнула.

* * *

— Отец, что случилось?

Кажется, что мужчины в этом доме сегодня находятся в нулевом состоянии. Сидевший за столом герцог Сорфель нахмурил брови и даже не собирался менять выражение лица.

— Ничего особенного.

— ?

Ничего особенного?

Было заметно, что это не давало Камилле покоя. Поскольку она не сводила с него глаз, герцог Сорфель вздохнул и произнёс:

— Просто потому, что придёт этот ублюдок.

Этот ублюдок?

— Чем он ещё собирается мне досаждать?

На лице герцога Сорфеля появилось раздражение,и он прищёлкнул языком.

Поскольку Камилла всё ещё выглядела озадаченной, он объяснил ситуацию более подробно:

— Джейвиллейн, этот ублюдок идёт. Ему нужно обсудить деловые вопросы.

Джейвиллейн? Джей… А-а!

Эта семья была известна как одна из трёх семей-хранителей наряду с Сорфель. Кроме того, герцог Сорфель и герцог Джейвиллейн, которые хорошо знали друг друга с детства, были одновременно и друзьями и соперниками. Семьи состояли в хороших отношениях с древних времен и реализовали множество совместных проектов. Так было и сейчас.

— Он придёт с Петро.

Петро?

«Ах».

Сын герцога Джейвиллейна?

«Я была сбита с толку, потому что никогда не называла его по фамилии».

Несчастный рыжий гад.

Именно Петро входил в пятёрку самых раздражающих персонажей, когда она наблюдала за здешним миром.

«Когда я увижу этого человека… а?»

Как только прозвучало имя Петро, взгляды троих мужчин, сидевших в столовой, одновременно обратились к Камилле.

«Ху-у».

Она понимала, что с ними не так.

«Даже если он нравился ей, он обязательно должен нравится и мне?»

В любом случае, вкусы у неё специфические.

Камилла уже давно была влюблена в Петро. Любовь, которую она проявляла к нему, была такой сильной, что все об этом знали… Нет, здесь больше подходит слово "одержимость". Она не только повсюду преследовала Петро, но и тайно крала его вещи или выбрасывала письма, которые он получал от других женщин.

«Разве это не преследование?»

Сталкерство – это преступление! Точно!

«Что ей так нравилось в этом рыжем гаде?»

На последнем приёме она подралась с девушкой как раз из-за него.

Камилла набралась смелости и спросила Петро, не хочет ли он стать её сопровождающим.

«Это было великое мужество».

Она не могла поговорить с ним напрямую, хотя открыто преследовала его. Она боялась. Что, если её отвергнет любимый человек, или её будут игнорировать и даже нынешние поверхностные чувства разобьются? Но она набралась смелости и отправила ему письмо с просьбой стать её партнёром, но ответ был не очень хорошим. Он отклонил её просьбу, сказав, что у него уже была предварительная договоренность. Очень вежливо, как будто ему самому было очень жаль. Но в тот день на приём в сопровождении Петро пришла девушка по имени Джуэла, которая была в очень плохих отношениях с Камиллой. Она смеялась над Камиллой с того самого момента, как та появилась на приёме. Джуэла подошла к ней и заговорила:

«Я слышала, вы просили господина Петро сопровождать вас, но вам было отказано».

«Я слышала, что у него с вами была давняя договорённость…»

«Это неправда».

«Что?»

«Я отправила ему письмо с просьбой сопровождать меня два дня назад».

«Ах!»

«Ах, господин Петро… Ему нужно было сказать «нет», раз вы ему не нравитесь».

«…»

«Кто бы захотел стать партнёром фальшивой принцессы. Люди смотрят на вас свысока».

Последние слова были сказаны ею очень тихо, будто она разговаривала сама с собой, но достаточно громко, чтобы Камилла, стоявшая рядом, смогла их услышать. Конечно, это было сделано специально. После этого Камилла немедленно схватила смеющуюся вместе с другими девушками леди Джуэлу за волосы.

«Этот знаменитый скандал на приёме».

Конечно, на этот раз Камилла тоже ничего не рассказала, и всё, как всегда, закончилось порицанием её поведения. Ей это не нравилось. Они называли её «фальшивая принцесса» и смеялись… Она не хотела произносить эту фразу при герцоге Сорфеле или других членах семьи. В конце концов герцогу пришлось выплатить материальную компенсацию семьям леди, которые тогда пострадали от Камиллы.

«Она схватила их за волосы из-за него?»

Нет, если она хотела оттаскать кого-то за волосы, то надо было это сделать с рыжей гнидой! Хватит играть с людьми.

Конечно, сказанные леди Джуэлой в тот день слова были ложью. Но, то что она обращалась к Петро с просьбой стать её партнёром, правда.

«Тц».

Во всяком случае, в отличие от настоящей Камиллы, первоначальной владелицы этого тела, ей не очень нравился этот рыжий ублюдок. Но герцог Сорфель, Рудвиль и Рави, которые всё ещё не знали об этом, с тревогой посмотрели на Камиллу при известии о визите Петро. Они даже предположить не могли, что ещё она сделает при его появлении.

— Не волнуйтесь.

Камилла улыбнулась и сложила хлеб, который держала в руках, пополам.

— У меня даже мысли нет о нём.

Потом она, откусив большой кусок хлеба, проглотила его и пробормотала:

— Я разочаровалась в нём, так что не волнуйтесь.

Все присутствующие выглядели удивленными её неожиданным заявлением, но вскоре их выражения лиц стало спокойным. У них был такой вид, словно они говорили: «Она поступила правильно».

— Бизнес лишь отговорка, и он опять собирается досаждать мне из-за отсутствия шинсу. Что такого особенного в шинсу… — герцог Сорфель прикусил язык с унылым выражением лица.

Положение семьи, потерявшей шинсу, вызывает разочарование.

«Как и ожидалось… мне всё-таки надо найти его»

Вид герцога Сорфеля напомнил ей Херселя, которого она встретила на кладбище.

Она даже не умела хорошо плавать…

— Камилла.

— Что?

— У тебя есть какие-нибудь опасения?

Взгляды троих мужчин снова обратились к Камилле, и у неё невольно вырвался долгий вздох:

— Я просто… расстроена, потому что расстроен мой отец.

Не обращая внимания на суровое выражение лица Рави, Камилла продолжала сидеть с грустным видом. Уголки губ герцога Сорфеля поползли вверх:

— Не беспокойся об этом, давай, ешь. А то еда остынет.

— Да, и вы, отец.

Затем шеф-повар Джелад сам принёс несколько новых блюд и аккуратно расставил их перед

герцогом.

— Что всё это значит?

— Это те блюда, которые мисс Камилла специально приготовила.

— Камилла?

В глазах герцога Сорфеля, который некоторое время смотрел на еду перед собой, читалось удивление.

— Цвет…

Всё было черноватым. Напитки неизвестного происхождения и десерты странного цвета с точками.

— Это чёрная фасоль.

— Фасоль?

— Черная фасоль полезна против выпадении волос.

— Выпадение волос?

Камилла улыбнулась герцогу Сорфелю.

— Он сказал, что это не передаётся по наследству, но нет ничего плохого в том, чтобы перестраховаться.

— ?

Что ж, облысение – это не так уж плохо.

У Херселя, которого она встретила у могилы, была очень красивая форма головы.

Красивые люди круты даже с бритой головой… Она так думала.

«Но лучше иметь много волос».

Она взглянула на Рудвиля.

«Мне и его тоже надо кормить?»

Под пристальным взглядом Камиллы Рудвиль моргнул, не понимая, что происходит.

http://tl.rulate.ru/book/74894/2822873